

«Пусть же знают крестьяне, как обманула их партия эсеров, как предала она их помещикам.

«Пусть знают крестьяне, что только *рабочая* партия, только *большевики* стоят горой и до конца *против* капиталистов, *против* помещиков, за интересы *беднейшего* крестьянства и *всех* трудящихся».¹¹²

Как мы уже говорили, статья В. И. Ленина представляет собой образец боевой партийной большевистской публицистики в борьбе за завоевание крестьянства на сторону рабочего класса в социалистической революции. С этой стороны следует обратить внимание и на форму статьи. При большом и глубоком содержании она написана так, что логика развития мысли автора, излагаемые сложнейшие и в то же время самые животрепещущие, жизненные для крестьян вопросы, убеждала читателя в правильности его выводов, в правильности политики большевиков. Укажем, например, на рассмотрение трех основных вопросов, связанных с законопроектом, как тройного обмана крестьян эсерами.¹¹³ Замечателен и язык статьи, яркий, образный («шарлатанство», «надувающий», «стоят горой» и др.) и простой, понятный рядовому крестьянину. Автор не забывает объяснять малоподготовленному читателю трудные слова (коалиция — союз, соглашение, и др.).

Статья В. И. Ленина не только публицистический и политический документ партии большевиков, не только источник по истории Октябрьской революции, но и научно-историческое произведение. В ней с глубоким обобщением показана аграрная политика Временного правительства и партии эсеров, с источниковедческим анализом основных документов по этому вопросу. В статье до конца раскрыта эволюция партии эсеров в решении в нашей стране аграрного вопроса как измена интересам крестьянства. После Октябрьской революции В. И. Ленину уже не требовалось более основательно раскрывать аграрную политику эсеров накануне Октября. Это было сделано им в ряде произведений 1917 г. и закончено в статье «Новый обман крестьян партией эсеров».

А. Л. ФРАЙМАН

ДОПОЛНЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА К ДЕКРЕТУ СНК «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!»

Декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», принятый Советом Народных Комиссаров 21 февраля 1918 г., был издан отдельной листовкой и 22 февраля опубликован в цен-

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же, стр. 429.

тральных советских газетах. Текст декрета¹ известен широкому кругу читателей, а его основное содержание изложено во всех трудах по истории гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. Гораздо меньше внимания в исследованиях уделено дополнению к этому декрету, написанному В. И. Лениным. Дополнение было впервые опубликовано в 1927 г.² и вошло затем во все издания сочинений В. И. Ленина.³

Декрет «Социалистическое отечество в опасности!» был, как известно, принят Совнаркомом в крайне сложной и трудной для Советского государства обстановке. Провокационный отказ Троцкого подписать в Бресте мирный договор с Германией и ее союзниками был использован кайзеровской Германией в качестве «законного» повода для осуществления давно лелеяемого германским империализмом плана военного нападения на Советскую Россию. Вероломно нарушив соглашение о перемирии на фронте, немецкое командование отдало приказ своим войскам о переходе 18 февраля в наступление по всему русско-германскому фронту. Произошло то, о чем неоднократно предупреждал В. И. Ленин, решительно разоблачая авантюристические доводы Троцкого и «левых коммунистов», ратовавших за «революционную войну». Не встречая сопротивления со стороны развалившейся старой армии, немецкие войска быстро продвигались в глубь страны. 20 февраля В. И. Ленин в беседе по прямому проводу с Московским Советом заявил: «Армии нет; немцы наступают по всему фронту от Риги. Взяты Двинск и Режица, наступают на Луцк и Минск».⁴

21 февраля положение на всех фронтах еще более ухудшилось. Овладев Режицей, немецкие войска продвигались по линии Себеж—Псков, вышли на подступы к Валку, создав непосредственную угрозу Петрограду. Наступление велось на ревельском направлении, на Украине и в Белоруссии. В этот день немецкие войска заняли Минск, Луцк, Ровно, Сарны, Новоград-Волынский. Правительство Германии не давало ответа на посланную еще на рассвете 19 февраля радиограмму СНК о готовности Советского правительства подписать мирный договор на тяжелых условиях, ранее предъявленных германской делегацией в Бресте. В связи с этим Советское правительство вынуждено было, прилагая и в дальнейшем все усилия для заключения мира, принять экстренные меры по обороне страны. Задача заключалась в том, чтобы трудящиеся всей Советской Республики осознали смертельную опасность, нависшую над социалистической революцией и мобилизовали все силы и средства для организации отпора врагу.

¹ См.: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357—358; Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, стр. 490—491.

² Правда, 1927, 27 декабря, № 293.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 359—360.

⁴ Там же, стр. 341.

Этим и было вызвано появление декрета-воззвания «Социалистическое отечество в опасности!». В нем прежде всего сообщалось, что Советское правительство в целях спасения страны от новых военных испытаний пошло на величайшие жертвы, заявив немцам о своей согласии принять их условия мира. В декрете разоблачались разбойничьи планы германского империализма, стремившегося восстановить в России иго помещиков и капиталистов, захватить Петроград, Киев и другие районы страны. «Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности!» — провозглашал декрет.⁵

В декрете были изложены конкретные постановления Совета Народных Комиссаров: о мобилизации всех сил страны на дело революционной обороны, об обязательной защите каждой позиции до последней капли крови, об уничтожении при вынужденном отступлении всех железнодорожных путей, зданий, мостов и эвакуации подвижного состава в глубь страны, об уничтожении ценностей и продовольственных запасов, которым грозит опасность попасть в руки врага. Декрет обязывал местные Советы приступить немедленно к возведению оборонительных сооружений (рытью окопов) в районе Петрограда, Киева и вдоль всей линии фронта и определял меры по укреплению тыла. В нем предлагалось закрыть все контрреволюционные органы печати и расстреливать уличенных на месте преступления вражеских агентов, шпионов, спекулянтов, громил и контрреволюционных агитаторов.⁶

Декрет, таким образом, определял главные задачи партийных, советских, профсоюзных и военных организаций, всех трудящихся в те критические дни, которые переживала тогда Советская страна. Тем не менее В. И. Ленин считал необходимым написать дополнение к уже принятому декрету, имеющее принципиальное значение.

В. И. Ленин исходил из реальной обстановки, сложившейся на фронте. Сопrotивление врагу оказывали лишь небольшие отряды революционных солдат старой армии, красноармейцев и местных красногвардейцев. Эти силы были незначительные, сдержатъ натиск многочисленных, хорошо оснащенных немецких войск они, несмотря на проявленный в боях героизм, не могли. По свидетельству генерала М. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин, беседовавший с ним вечером 21 февраля по вопросам организации обороны Петрограда, сказал: «Войск у нас нет. Никаких. Рабочие Петрограда должны заменить вооруженную силу».⁷

Такое положение было не только в районе Петрограда. Наступление немецких войск началось через две с лишним недели

⁵ Там же, стр. 357.

⁶ Там же, стр. 358.

⁷ М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1958, стр. 249.

после издания декрета СНК о создании Красной Армии. К этому времени велись лишь подготовительные работы, практически Красной Армии еще не было и ее приходилось формировать в условиях немецкого наступления, буквально на ходу. В. И. Ленин считал, что костяком новой армии, ее решающей силой должен быть рабочий класс. В посланной 21 февраля в 12 ч. 20 м. телефонограмме В. И. Ленина Исполнительной комиссии ЦК и в районные комитеты РСДРП(б) Петрограда прямо указывалось на необходимость «поднять на ноги всех рабочих».⁸ В посланной в тот же день телеграмме СНК Советскому правительству Украины говорилось: «Вся наша надежда на рабочих, ибо демобилизуемая так называемая армия оказалась способной лишь к панике и бегству».⁹

В декрете «Социалистическое отечество в опасности!» нет прямой директивы о вооружении рабочих, о широком их привлечении в ряды Красной Армии. В. И. Ленин учитывал и то, что вливавшиеся в ряды новой армии рабочие-добровольцы, как правило, не имели самых элементарных военных навыков и знаний. Поэтому первый пункт дополнения к декрету гласил: «Каждый рабочий, отработав 8 часов в сутки, обязан три часа ежедневно (или по 4½ часа в сутки с третьим днем отдыха) работать в области военной или административной».¹⁰

Работать в обязательном порядке после рабочего дня дополнительно определенное количество часов «в области военной» могло означать и означало не что иное, как всеобщее военное обучение рабочих. В этом дополнении к декрету была уже в известной мере воплощена ленинская идея об обязательном военном обучении трудящихся. Так, в декрете «Об обязательном обучении военному искусству», принятом ВЦИКом 22 апреля 1918 г., указывалось, что трудящиеся, подлежащие военному обучению, «не получают никакого вознаграждения за время, посвященное обязательному обучению; обучение должно быть организовано так, чтобы по возможности не отрывать призываемых в период обучения от их постоянной нормальной работы».¹¹

В феврале—марте 1918 г. обязательное военное обучение трудящихся еще не было декретировано, но практически оно осуществлялось по инициативе партийных и рабочих организаций. Так, в Петрограде на многих предприятиях были приняты резолюции о поголовном выступлении на защиту города. Рабочие этих предприятий после окончания трудового дня в обязательном порядке обучались стрельбе из винтовки, обращению с гранатами, рассыпному строю. Для обучения стрельбе из винтовки

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 354.

⁹ См.: И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 40.

¹⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 359.

¹¹ Декреты Советской власти, т. 2, М., 1959, стр. 153.

были, кроме того, открыты в различных районах города тыры, куда направлялись рабочие по нарядам районных Советов и штабов Красной гвардии.¹² Дополнение В. И. Ленина о необходимости обязательного привлечения рабочих к «области военной», по всем данным, имело целью более широко и во всероссийском масштабе организовать массовое обучение трудящихся военному делу.

Для этого, однако, требовалось время. В дни боев с немецкими захватчиками на фронт отправлялись, как правило, наспех сформированные и обученные отряды. Несмотря на их высокие моральные качества, они представляли собой «безусловно великодушный боевой материал, но материал сырой, необработанный».¹³ О каких-либо серьезных наступательных операциях молодых отрядов Красной Армии против кадровых, оснащенных мощной военной техникой немецких дивизий не могло быть и речи. Главная задача заключалась в том, чтобы задержать войска противника, не допустить их к решающим центрам страны. Поэтому В. И. Ленин уделил большое внимание работам по созданию оборонительных сооружений. В указанной выше телефонограмме Исполнительной комиссии ЦК, предлагая немедленно «организовать десятки тысяч рабочих и двинуть поголовно всю буржуазию до одного, под контролем этих рабочих, на рытье окопов под Питером», В. И. Ленин подчеркивал: «Только в этом спасение революции».¹⁴ Это относилось не только к Петрограду.

В декрете «Социалистическое отечество в опасности!» указывалось: «Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов... *В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать*».¹⁵

В декрете, таким образом, была четко определена задача привлечения в принудительном порядке нетрудовых элементов к рытью окопов и выполнению других работ, требующих применения физического труда. Это давало возможность высвободить часть рабочих для обучения военному делу и формирования боевых отрядов. Решение Совнаркома о привлечении буржуазии к трудовой повинности было одобрено и горячо поддержано рабочими. «Лопату и кирку в руки буржуазии, винтовку и бомбу в руки пролетария!» — заявили в своей резолюции рабочие петроградской фабрики «Кирхнер».¹⁶

¹² Правда, 1918, 23 февраля, № 37.

¹³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 409.

¹⁴ Там же, стр. 354.

¹⁵ Там же, стр. 358.

¹⁶ Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот, 1918, 2 марта, № 27.

Декрет, однако, не конкретизировал, кого следует считать нетрудовым элементом, как должен быть осуществлен контроль над работающими и т. п. В некоторых местах к буржуазии причислялись лица свободных профессий и вообще интеллигенция. Комитету революционной обороны Петрограда приходилось отдавать специальные предписания об освобождении от окопных работ артистов, художников, ученых. В. И. Ленин в своем дополнении детализировал эту часть декрета. К буржуазным или состоятельным элементам относились лица, имевшие доход не менее 500 руб. в месяц или наличный денежный запас не менее 1500 руб. Для обеспечения эффективного контроля над работой лиц, принадлежавших к этой категории населения, вводилась рабочая книжка, в которую профсоюз, Совет или штаб местной Красной гвардии вносили еженедельно отметку о выполнении владельцем книжки возложенной на него работы. Стоимость рабочей книжки устанавливалась в 50 руб. за экземпляр для состоятельных. Рабочую книжку должны были иметь также «не рабочие, но не принадлежащие к состоятельным классам», при этом стоимость книжки уступается «им за 5 рублей (или за 1 рубль, по себестоимости)». ¹⁷ В дополнении указывалось, что «неимение рабочей книжки или неправильное (а тем более ложное) ведение записей карается по законам военного времени». ¹⁸

Большое значение имело дополнение В. И. Ленина, определяющее порядок хранения оружия и приобретения его. Этот вопрос был неразрывно связан с борьбой с контрреволюцией. Масса контрреволюционных офицеров, оставивших фронт и возвратившихся к месту постоянного жительства, сохраняла оружие. Кроме того, на железнодорожных станциях и рынках демобилизованные солдаты открыто продавали винтовки, револьверы и даже пулеметы. Многие местные советы принимали решения об обязательной регистрации оружия, но практически они не выполнялись. В декрете «Социалистическое отечество в опасности!» не было пункта, запрещающего незаконное хранение оружия или обязывавшего сдать такое оружие властям. В написанном В. И. Лениным дополнении к декрету указывалось, что все лица, имеющие оружие, должны получить два разрешения на право его ношения или хранения — от своего домового комитета и от Совета рабочих депутатов или от штаба Красной гвардии. «Без двух разрешений иметь оружие запрещено; за нарушение этого правила кара — расстрел». ¹⁹

Известно, что в этот период никакие законы, карающие смертной казнью за незаконное хранение оружия, не были изданы и

¹⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 359.

¹⁸ Там же, стр. 360.

¹⁹ Там же, стр. 360.

вообще смертная казнь к контрреволюционерам практически не применялась. Не подлежит, однако, сомнению, что Комитет революционной обороны Петрограда именно на основе ленинских указаний провел в конце февраля в целях изъятия оружия массовые обыски в особняках буржуазии, подозрительных квартирах и на рынках. В результате этих обысков в разных районах Петрограда были обнаружены целые склады оружия.²⁰ Одновременно президиум Петроградского Совета установил в городе однообразные удостоверения на право ношения оружия; лиц, не получивших такие разрешения, обязывали немедленно сдать оружие.²¹

Последнее дополнение к декрету касалось продовольственного дела. Этому вопросу В. И. Ленин уделял самое пристальное внимание с первых дней Советской власти. Еще до Октябрьской революции в результате империалистической войны и антинародной политики царского и Временного правительства страна переживала острый продовольственный кризис. Он усугубился после Октября саботажем старого продовольственного аппарата и Викжеля и антисоветскими мятежами на Украине, Дону, Урале и в других местах. Доставка продуктов в крупные промышленные центры и на фронт резко сократилась. Так, в Петрограде при суточной норме $\frac{1}{2}$ фунта хлеба на едока требовалось не менее 32 вагонов хлеба в день, фактическое же прибытие хлебных грузов в город составляло в январе 1918 г. 17—18, а в феврале — 15—16 вагонов в день.²² В конце февраля хлебный паек в Петрограде составлял $\frac{1}{8}$ фунта на карточку.

Борьба с продовольственными трудностями осуществлялась разными путями. В хлебные районы Советское правительство направляло своих уполномоченных и комиссаров, которые, опираясь на местные партийные организации и Советы, производили заготовку продуктов и обеспечивали продвижение эшелонов с продуктами к Москве, Петрограду и другим промышленным центрам. Право заготовки продуктов было предоставлено и рабочим кооперативам. Был еще один важный путь — борьба со спекуляцией, изъятие продуктов, скрытых торговцами и спекулянтами в целях наживы. Так, в Петрограде во время произведенных по инициативе В. И. Ленина обследований железнодорожного узла в ноябре 1917 г. и в январе 1918 г. было выявлено много вагонов с продуктами, скрытых спекулянтами при содействии некоторых высших железнодорожных чинов на запасных путях, в тупиках и пакгаузах.²³

²⁰ Правда, 1918, 28 февраля, № 37.

²¹ Там же, 24 февраля, № 34.

²² Продовольствие Севера, 1918, 19 ноября, № 55.

²³ Известия, 1918, 27 января, № 21.

В декрете «Социалистическое отечество в опасности!» было указано, что спекулянты наряду с другими врагами Советской власти подлежат расстрелу на месте преступления. В. И. Ленин в дополнении к декрету считал необходимым подвергнуть этому же наказанию и лиц, виновных в сокрытии продовольственных запасов. Не ограничиваясь этим, ленинское дополнение намечало меры по правильной организации продовольственного дела во всей стране. «В интересах правильной постановки продовольственного дела *все* граждане обязаны объединиться в *потребительные общества*, домо...».²⁴

На этом рукопись В. И. Ленина обрывается. Можно лишь предполагать, что он намеревался сжато сформулировать основные положения, содержащиеся в написанном им еще в декабре 1917 г. «Проекте декрета о потребительных коммунах». Этот проект предусматривал обязательное объединение всех граждан в местные потребительские общества (кооперативы), ведающие закупкой и распределением продуктов, а также сбытом местных продуктов.²⁵ Несколько позднее (в своем труде «Очередные задачи Советской власти») В. И. Ленин указывал, что принцип бесплатного вступления в кооператив и объединения всего населения данной местности в одном кооперативе является единственно социалистическим принципом.²⁶

Текст дополнения В. И. Ленина к декрету «Социалистическое отечество в опасности!» оборван буквально на полуслове. Трудно поэтому судить, предполагал ли В. И. Ленин внести еще какие-либо дополнения к декрету. Возникает, кроме того, ряд вопросов. Когда было написано дополнение? Почему оно оборвано на полуслове? Почему все или отдельные пункты дополнения не были включены в первоначальный текст декрета?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо учесть обстановку, сложившуюся к моменту составления и издания декрета. Крайне напряженное положение на фронте требовало принятия срочных и безотлагательных мер по мобилизации сил трудящихся на оборону страны. Судя по воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, являвшегося тогда управляющим делами Совнаркома, декрет был написан быстро, и Ленин считал необходимым немедленно, без задержек его обнародовать. Он сразу же после принятия его Совнаркомом был отправлен в типографию, и, как свидетельствует В. Д. Бонч-Бруевич, воззвание, «сейчас же напечатанное в сотнях тысяч экземпляров, расклеивалось на стенах, раздавалось народу, распространялось на вокзалах, в поездах, в казармах, рассылалось во все города».²⁷

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 360.

²⁵ Там же, стр. 206—210.

²⁶ Там же, т. 36, стр. 186.

²⁷ В. Д. Бонч-Бруевич, Избранные сочинения, т. III, М., 1963, стр. 140, 142, 255.

Декрет был принят в первой половине дня, ибо он был оглашен на пленарном заседании Петроградского Совета, созванном в 16 час.²⁸ Вполне возможно, что Совет получил уже типографский экземпляр декрета, хотя и не исключено, что он располагал машинописной копией. Во всяком случае вечером 21 февраля члены Совета и многочисленные представители рабочих организаций, присутствовавшие на пленарном заседании, знали его содержание. По всем данным, В. И. Ленин, придавая большое значение декрету и считая его текст вполне приемлемым, не хотел задерживать его публикацию и намеревался написать отдельное постановление СНК в виде дополнения к уже опубликованному декрету. Написанный В. И. Лениным текст дополнения и начинается: «Для правильного и неукоснительного исполнения декрета Совета Народных Комиссаров от 21 февраля постановляется:..».²⁹

Дополнение к декрету, как нам представляется, было написано В. И. Лениным в тот же день, т. е. 21 февраля,³⁰ вскоре после отправки текста декрета в типографию. Из телеграммы В. И. Ленина Исполнительной комиссии ПК, из декрета «Социалистическое отечество в опасности!» и из текста дополнения к нему видно, что Ленин был крайне озабочен срочным решением таких задач, как рытье окопов, организация рабочих и т. п., и придавал большое значение тем вопросам, которые нашли отражение в его дополнении. Нет ничего удивительного, что текст дополнения к декрету оборван на полуслове и Ленин не нашел времени для его окончания. 21 февраля В. И. Ленин, кроме напряженной текущей работы, руководил заседанием СНК, совещанием членов правительства и военных специалистов по вопросу обороны Петрограда.³¹ Поздно вечером он принял прибывших из Могилева в Петроград офицеров Ставки во главе с генералом М. Д. Бонч-Бруевичем. В своих воспоминаниях М. Д. Бонч-Бруевич отметил чрезвычайную занятость В. И. Ленина в тот день: «Владимир Ильич явно торопился, и я волевым усилием провел церемонию представления главе Советского правительства основных сотрудников моего штаба с той стремительностью, которая в этот ночной час отличала все жесты и манеру говорить Ленина».³²

Крайне напряженная работа не дала В. И. Ленину возможности закончить текст дополнения ни в этот день, ни в последую-

²⁸ Известия, 1918, 22 февраля, № 31.

²⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 359.

³⁰ В приложении к 35-му тому Полного собрания сочинений В. И. Ленина («Даты жизни и деятельности В. И. Ленина») указано, что дополнение написано 21 или 22 февраля.

³¹ Э. В. Клопов. Ленин в Смольном. Государственная деятельность В. И. Ленина в первые месяцы Советской власти. М., 1965, стр. 422.

³² М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам, стр. 248.

щие дни. Однако почти все содержащиеся в нем пункты практически претворялись в жизнь в период отражения нападения немецких империалистов на Советскую страну. К ним, в частности, относятся организация военного обучения рабочих в Петрограде, Москве и в некоторых других городах, принудительная отправка буржуазии на окопные работы, проведение мер по изъятию оружия. Ряд положений, сформулированных в дополнении, был развит В. И. Лениным в последующих трудах и в той или иной степени отражен в правительственных декретах, принятых в годы гражданской войны.